

Хрустелова
Дана

категории

Е

Роберта Вустерова

Дача категории Е

«Автор»

2026

Вустерова Р.

Дача категории Е / Р. Вустерова — «Автор», 2026

Бывшего бухгалтера Савушкина, хозяина ходячей дачи, обвиняют в краже. Но у полицейских, прибывших провести на даче обыск, проблема. Ходячим жильем управляет супернавороченный искусственный интеллект с тем еще характером. Руша все планы, ходячая дача пускается в бега не только с Савушкиным, но и со стражем порядка на борту. Чем закончится для героев погоня, выходки искусственного интеллекта и участие в фестивале стритфуда?

© Вустерова Р., 2026

© Автор, 2026

Роберта Вустерова

Дача категории Е

НЬЮФАУНДЛЕНДЫ НЕ ЕДЯТ МАЛЬТИЙСКИХ БОЛОНОК

– Промышленное наименование: «Дача категории Е». Заводской номер 00001. Страна производства: Китай. – Взъерошенная роется в папке с бумагами, находит нужную. – Вот. Торговое наименование: «Дача ходячая». Вы хорошо понимали, что делаете, когда ЭТО, – Взъерошенная интонацией подчеркивает слово «это», – покупали?

– Отлично понимал. Мне вообще свойственно осознанное потребление. Стараюсь соответствовать мировым трендам.

Я сижу на пятой снизу ступеньке крыльца и начинаю потихоньку закипать. Ступенька проломлена, острый край больно впивается в седалище. Глаз под повязкой чешется. По плечу топчется Сильвер. Ньюф тяжело привалился сбоку и пускает слюни мне на колени. Хочется пересесть ниже или выше, но делать этого не стоит. Только на пятой ступеньке мои глаза находятся на одном уровне с глазами стоящих перед крыльцом полицейских.

Директор агентства недвижимости, перечисляя мне особенности заводского номера четыре нуля один, не упомянул главную. Не сказал, что, где бы Васька ни остановилась, к ней в гости являются люди в форме.

Его помощница тоже не об этом пыталась меня предупредить.

К счастью, я быстро понял, что полицейских приводит ко мне обыкновенное любопытство. Конечно, они, скажем так, слегка злоупотребляют своим служебным положением. Но только для того, чтобы как следует рассмотреть пришагавшую на их территорию диковину. Выход нашелся легко. Уже год я провожу для стражей порядка тематические экскурсии по даче. Темы часто меняются, возникают очереди, а экскурсии заканчиваются чаепитием с пирогами.

Сегодня, похоже, до чаепития дело не дойдет.

Эти гости приехали едва рассвело. Первой из полицейской машины вышла высокая женщина лет сорока. Нахмуренное лицо, растрепанные черные волосы. Она похожа на боевую галку, только что пережившую грозу. В отличие от Взъерошенной, немедленно потребовавшей мои документы, ее напарника я не интересую. Плотный, лысый, с вздернутым носом, он, определенно, из числа любознательных. Но дело прежде всего, и пока он лишь пожирает дачу глазами.

– Мировые тренды, – цедит Взъерошенная. – Насколько знаю, за вашим раритетом покупатели в очередь не выстраивались.

Тут мне возразить нечего.

...Когда в агентстве недвижимости я заявил, что не прочь купить 00001, на меня обрушилось цунами междометий. Помощница директора, светловолосая девушка в больших темных очках, прошептала: «Ой!», уронила степлер, криво села на стул и добавила: «Ну обалдеть!» Директор, мужчина в помятом костюме, воскликнул: «Ух ты! Слава богу! Браво!», пролил на брюки кофе и заключил, возможно, имея в виду себя: «Ай да молодец!».

Он пришел в такой восторг от моего решения, что я наверняка до сих пор снюсь ему в счастливых снах. Он радовался, распечатывая документы, шмякая на них печати, пожимая мне руку. Пока мы втроем шли к Ваське мимо других дач, он сыпал анекдотами про дачные заботы, со смехом добавляя, что мне они не грозят. В карман за ключом полез только у крыльца. Когда, не найдя ключа, он отправился в обратный путь, мы с помощницей остались перед Васькой одни.

Тогда-то девушка впервые сняла темные очки, взглянула на меня своими фиалковыми глазами и задала вопрос, который потом я слышал не раз.

– Почему вы решили купить именно эту дачу? Мой начальник сообщил вам, что от нее уже отказались шесть человек? Поживут в ней неделю и возвращают агентству. Потеря денег никого не останавливает.

– Потеря денег? Агентство, получив дачу обратно, деньги не возвращает?

Помощница пожала плечами.

– Возвращает, но не все. Вы договор-то читали? В принципе, потери небольшие. Четыре нуля один – из ходячих самая дешевая.

– Да это не дача, а неразменный пятак, – рассмеялся я. – То-то ваш директор так меня обхаживает. А почему возвращают?

– Слишком причудливая, говорят. Много из себя воображает. Им бы что попроще, поскучнее. На даче, говорят, нужно помидоры сажать и пиво пить, а не бегать по косогорам.

Я сунул руки в карманы и покачался на носках. Почему-то захотелось объяснить этой фиалковоглазой, каково это – пятнадцать лет проработать бухгалтером на одном и том же месте. На предприятии, выпускающем алюминиевые кастрюли. В городке, в котором нет ни моря, ни реки. Только пруд, где плавают утки.

– Я не верну. Во-первых, скукой сыт по горло. Во-вторых, денег у меня на ваши дачи В, Г, Д нет. На А и Б тем более. Я, понимаете, не миллиардер. Категория Е для меня – самое то.

Она улыбнулась.

– Мы продаем еще дачи категории Ё. Они дешевле ходячих. Заводской номер четыре нуля один отдается почти даром.

– Ё – это исчезающие? Которые то есть, то их нет? В вашем проспекте о них мало написано. Непонятно, как в них живется.

– О, живется в них чудесно, – воскликнула девушка, и глаза ее затуманились. – Мне немного осталось накопить, и я ее куплю. Ё четыре нуля один. Если наши с вами пути где-нибудь пересекутся, приходите в гости.

...Я трясую головой, отгоняя видение, перевожу глаза с волжских просторов на полицейских.

– Ну не выстраивались. – Я поправляю повязку и пыхаю трубкой. – И что?

Взъерошенная сжимает губы и локтем толкает Любознательного. Тот с трудом отрывает взгляд от иллюминаторов второго этажа, листает черный перекидной блокнот.

– Свидетели утверждают, что вчера в полдень ваша дача стояла у фонтана в парке города Петровска.

– Отрицать факты глупо, – говорю я. – Моя дача припарковалась у указанного вами фонтана вчера в 9 часов 17 минут утра. Через 8 минут к нам наведались представители местной полиции. Никаких проблем, связанных с нашим приходом, они не обозначили. Я угостил их пирогом с черемшой. У меня как раз два куса остались. Хотите?

– Не хотим, – бурчит Взъерошенная. – Сразу видно, что вы – бывший бухгалтер. Сыплете цифрами и канцелярскими формулировками.

– Все эти цифры и формулировки есть в бортовом журнале, который я неукоснительно веду. Журнал в папке, у вас в руках. У вас к нам какие-то претензии?

Взъерошенная опять толкает в бок напарника.

– Свидетели также утверждают, что ваша собака... – Любознательный косится на Ньюфа, – э-э-э... сенбернар, в час дня сидела на каменном бортике фонтана и ртом ловила струи.

– Ньюфаундленд, – уточняю я. – Не сенбернар, а ньюфаундленд. Ньюф обожает воду.

– В два часа дня, утверждают свидетели, ваш... э-э-э... ньюфаундленд вскачь неся по боковой аллее парка, а за ним гналась маленькая белая собачка. Позже они вместе бегали по всему парку, в том числе вокруг вашей дачи. Над ними летал ваш попугай.

– Играли, – взмахиваю я рукой. – Обычное для собак занятие. Для Сильвера тоже.

– Не обычное, – шипит Взъерошенная. – После этих, как вы заявляете, игр, Зази пропала.

– Зази?

– Маленькая белая собачка любимой бабушки мэра Петровска. Мальтийская болонка.

– Вы что хотите сказать? Что мой Ньюф съел вашу Зюзи?! Ньюфаундленды не едят мальтийских болонок. Пекинесов, кстати, тоже не едят.

– Зази. Чего вы раскипятились? Матильда Аркадьевна уверена, что вы ее украли, и потребовала провести у вас обыск. Мэр... Ну, сами понимаете...

– Кр-р-ража! Кр-р-ража! – орет Сильвер и перелетает с моего плеча на блокнот Любознательного. – Обыск! Обыск! А ор-р-рдер у вас есть?

– Ордера нет, – огрызается Взъерошенная. – Если вы не крали Зази, то она могла забежать в вашу дачу и там спрятаться. Она это любит. У нас приказ ее найти.

Я встаю и смотрю на Волгу. Васька выбирает прекрасные места для стоянки. Солнечная лесная поляна на вершине холма. Широкая тропинка бежит по косогору вниз, к пляжу. Там, несмотря на ранний час, уже расстилают полотенца первые отдыхающие.

Еще полчаса назад я собирался к ним спуститься. Надеюсь найти среди них одного человека, чтобы исправить самую большую ошибку в своей жизни.

Я свистом возвращаю Сильвера на плечо, поднимаюсь на террасу и настежь открываю входную дверь. Первым ступает на крыльцо Любознательный. Перешагнув пятую ступеньку, он поворачивается и машет рукой Взъерошенной:

– Теперь ты.

Тут по даче пробегает крупная дрожь. Она приподнимается над землей, из нее выдвигаются две мощные стальные ноги, и, переваливаясь с боку на бок, Васька шагает на тропинку к пляжу.

– Куда? – кричит Взъерошенная, выхватывая из кобуры пистолет. – Не двигаться! Я буду стрелять!

– Она не остановится, – устало произношу я и хватаю Любознательного за плечо. – Держитесь. С непривычки трудно устоять на ногах.

«НИЧТО ТАК НЕ ЗАВОДИТ РУССКИХ УЧЕНЫХ...»

Я втаскиваю Любознательного внутрь, усаживаю в кресло и включаю экраны обзора. Дача идет уже по кромке воды, аккуратно перешагивая через резвящихся на мелководье детей. На экране заднего вида Взъерошенная садится в машину. Спуститься к пляжу ей не удастся, слишком круто. Значит, будет перехватывать нас на трассе. Ну, до этого еще далеко.

– Она не отстанет. – Любознательный вытягивает шею, глядя в изображения на экранах. – Не злая, но упертая. Это из-за Зази. Зря вы сбежали.

– Васька не сбегает, – бурчу я и сталкиваю с плеча попугая. – Она просто двигается дальше.

– Она всегда ходит вперевалочку? – оживляется полицейский. – А бегать может? Восемьдесят километров в час может развить? А сто двадцать? Нет, столько вряд ли.

Я наливаю воды Ньюфу. Включаю чайник, ставлю на стол две кружки, мед, вазочку с сушками. Гость нетерпеливо ерзает на стуле. Все-таки я не зря называю его про себя Любознательным. Он начал расспрашивать меня о даче, едва выйдя из полицейской машины. Тогда его притормозила Взъерошенная. Сейчас ее рядом нет.

– У вас над входом вырезано слово «Василиса». – Любознательный надевает сушку на палец и тут же о ней забывает. – Это название вашей дачи? Это вы такое имя ей придумали?

Если его немедленно не укачает, мне придется долго и скучно отвечать на десятки разных вопросов. Обычно, когда Васька пускается в путь в присутствии гостя, тот засыпает уже на пятой минуте. Но этот, похоже, перед укачиванием устоит. Значит, надо перехватывать инициативу.

Я вешаю бандану на гвоздь, снимаю с глаза черную повязку, макаю сушку в мед.

– Вы, вообще, что о ходячих дачах знаете?

– То же, что все, наверное. Что они продукт высоких технологий. Что созданы в Китае при помощи искусственного интеллекта. Что абсолютно безопасны для людей и окружающей среды. Но ваша-то дача, четыре нуля один, особенная. Говорят, она ближе всех к подлиннику.

– Она и есть подлинник. Если не считать, само собой, избушки на курьих ножках. Той, что Василий Макарович изобрел. Степнов-Поволжский.

– О! – восклицает гость и надевает на палец вторую сушку. – Степнов-Поволжский? Не слышал. Полиции приказано ходячим дачам не препятствовать. Только наблюдать со стороны и проверять журналы перемещений. Больше нам знать типа ни к чему. Но интересно же.

– Располагайтесь, – говорю я. – Чаю попейте. Мед у меня замечательный. Из липовых роц Башкирии. Раз вас не укачивает, так и быть – расскажу.

...Судьбоносное решение Василий Макарович Степнов-Поволжский принял 18 июля 1994 года – на следующее утро после проводов его на пенсию. Голова болела, во рту пересохло, а когда он вышел на балкон, чтобы вдохнуть свежего воздуха, волосы в носу тут же пропитались выхлопами от проезжающих по проспекту машин. Вернувшись в комнату, заслуженный изобретатель СССР прижал ко лбу ледяную – из холодильника – бутылку «Боржоми» и вспомнил Кондратьича.

Коллега, лучший друг и совладелец патентов на изобретения выходил на пенсию в следующем месяце. Вчера, допивая последнюю бутылку коньяка, Кондратьич заявил, что бывших изобретателей не бывает и что теперь Макарыч, не сдерживаемый корпоративными рамками, может изобретать все, что душе угодно.

Душе угоден маленький собственный домик у теплого моря, отвечивал Степнов-Поволжский. Или в Горном Алтае, там был самый чистый воздух в СССР. Или на берегу сибирской реки, где на перекатах плещет отрада рыболова серебристый хариус.

В чем же дело, хохотнул Кондратьич. Даже придумывать ничего не надо. В русских сказках все до тебя придумано. Тебе нужна избушка Бабы Яги. На курьих ногах. Поселишься в ней – она тебя куда захочешь перенесет. Везде поживешь. На Алтае или, там, на Енисее. Я к тебе приезжать буду. Хариусов удить.

Я в сказки не верю, махнул рукой Степнов-Поволжский. Избушку на курьих ножках никакому изобретателю не создать. Нереально это в наше время. Может, в будущем.

Слабо, значит? А еще заслуженный изобретатель СССР! С сорока семью патентами! Кондратьич допил коньяк и кинул в рот дольку лимона. Ну, раз нереально, то дальше говорить не о чем.

Коварный соавтор по изобретениям знал: ничто так не заводит русского ученого, как фраза «Это сделать невозможно».

Поспорили на ящик пива.

Утром 18 июля 1994 года Василий Макарович Степнов-Поволжский вылил ледяной «Боржоми» себе на голову и разложил на кухонном столе калькулятор «Электроника МК-61», чистый блокнот и хорошо заточенный карандаш. Через 7 часов, произведя кое-какие вычисления, он сообщил другу, что поднимает ставку до двух ящиков.

Первый год ушел на строительство бревенчатого домика. Трудились вдвоем. Вышедший на пенсию Кондратьич спор выиграть, конечно, хотел, но оставить друга без помощи не смог.

Дело спорилось, пока они возводили из бревен стены, конопатили щели мхом, складывали печь, крыли соломой крышу. Проблемы начались, когда изобретатели водрузили избушку на две крепкие конечности.

На то, чтобы научить бревенчатое строение ходить не падая, у друзей ушло 11 лет. Еще 7 ушло на то, чтобы заставить строение двигаться в нужном направлении. Избушка приносила пенсионеров то в леса Финляндии, откуда их выдворяли финские пограничники, то к форелевому пруду рыбхоза Пензенской области. Одну очень суровую зиму друзья вообще пережидали у юрт Монголии – у их жилища намертво замерзло масло в двигательном механизме.

Но в конце концов они добрались и до речных перекатов, и до Алтая, и до раскаленной гальки Дагомысского пляжа.

И летом 2017 года на этой самой гальке двое 83-хлетних мужчин согласились продать патент на свое ходячее жилье в азиатскую страну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.